

Право человека на охрану здоровья, как социально-правовой феномен

М.Н. Гуренко-Вайцман, А.В. Юриста

Human right to health as a social-legal phenomenon

M.N. Gurenko-Vajcman, A.V. Jurista

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Медицинская академия имени С.И. Георгиевского, г. Симферополь

Ключевые слова: здоровье, общественные отношения, ценности прав, правовая среда, гарантии прав человека, право на жизнь

Резюме

Рассматриваются проблемы современного понимания права человека на охрану здоровья, как социально-правового феномена. Значение данного права для обеспечения других прав и свобод человека.

Анализируются потребности формирования благоприятной социальной и правовой среды, механизма обеспечения и защиты права человека на охрану здоровья. Исследуется взаимообуславливающий характер связи права человека на здоровье и его права на жизнь.

В статье выделяются определенные черты, которые характеризуют онтологическую сущность права человека на здоровье, как определенного социально-правового феномена. Раскрываются возможности подхода к правовой регламентации данного права человека, в том числе и как конституционной категории. А так же раскрываются специфические черты, которые характеризуют онтологическую сущность права человека на здоровье, как определенного социально-правового феномена.

Ключевые слова: здоровье, общественные отношения, ценности прав, правовая среда, гарантии прав человека, право на жизнь.

Abstract

Problems of modern understanding of human right to health as a social-legal phenomenon have been considered as this right is of significance to provide people with other rights and freedoms.

Necessity to form a favorable social and legal environment and mechanisms to provide and protect the human right to health have been analyzed. An interdependent character of connections between the human right to health and the right to life has been studied.

The article distinguishes certain features characterizing ontological essence of the human right to health as a specific social-legal phenomenon. Possible approaches to legal regulation of the given human right, as a constitutional category in particular, have been revealed.

Key words: health, social relationship, right valuables, legal environment, human right guarantees, right to life.

Гуренко-Вайцман Марина Николаевна, доктор юридических наук, профессор, кафедра государственного управления в сфере охраны здоровья ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Медицинская академия имени С.И. Георгиевского, 1295006, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, бульвар Ленина 5/7, e-mail office@csmu.strace.net

Юриста Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой государственного управления в сфере охраны здоровья ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Медицинская академия имени С.И. Георгиевского, 1295006, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, бульвар Ленина 5/7, e-mail office@csmu.strace.net

Права и свободы человека и гражданина, рассматриваемые как современное политико-правовое явление – продукт новой и новейшей истории. История эволюции идей о правах и свободах человека свидетельствует, что они являются не только общечеловеческими ценностями, но и оказали ведущее влияние на формирование современных государственных, правовых, общественных отношений. Внесли вклад в развитие качественно нового общечеловеческого общения, основанного на признании достоинства личности и ее свободы, на принципах гуманизма и толерантности, равенства и не дискриминации. Эволюция ценностей прав и свобод человека доказала, что права человека по своему смысловому содержанию являются реальной категорией общественно-политической жизни, влияющие на их развитие и трансформацию.

Развитие общественно-правовых отношений в современных условиях характеризуется все большим вниманием к правам и свободам человека, признанием их исключительной важности, естественности и неотъемлемости, соответствия человеческой природе. Нарушение и ущемление прав и свобод человека существенно влияет на развитие каждой отдельной личности в целом, гражданского общества и государства.

Права человека – феномен мировой культуры и духовности человека. Они являются проявлением жизненно важных нужд и интересов человека, а также специфических отношений в системе человека, общество, государство. Права человека – это основа человеческого существования и сосуществования в современном человеческом сообществе.

При этом, демократизм любого общества невозможен без действительной реализации прав и свобод для каждого члена социума. Ценность прав человека заключается в том, что они оказывают воздействие воспитанию каждой личности и общества в целом, отождествляют своим содержанием морально-этическое лицо государства.

Права и свободы человека – это, прежде всего цивилизационные ценности, созданные системой философских, мировоззренческих представлений о предназначении человека, смысле жизни, его места и роли в сообществе других людей. Понимание современной quintessence прав и свобод невозможно без анализа предыдущего опыта толкования этих категорий в разные исторические эпохи. Именно философско-правовое наследие и практический опыт прошлого дает возможность привнести лучшие ее достижения в современную государственно-правовую реальность.

Права и свободы человека, как сложное и многогранное явление, было и является предметом научных исследований в разных аспектах и проявлениях. Научное наследие составляют труды классиков в области теории права, социологии, этики, истории, медицины, сформировавших и обосновавших фундаментальные и общетеоретические идеи о правах и свободах человека. Современное развитие право-

логических знаний основано на теоретической базе понимания отдельных видов прав и свобод, на обосновании механизмов их обеспечения и защиты, необходимости ориентации национального права на гарантии прав, свобод и интересов граждан, созданной известными учеными и практиками, такими как М. Витрук, Л. Воеводин, В. Кудрявцев, З. Кузнецов, А. Мовчан, В. Сальников, Л. Тиунова, Б. Топорнин и другие. В том числе и теоретико-методологические обоснования формирования системы правозащитной деятельности, созданной результатами научных поисков С. Алексеева, В. Карташова, В. Копейчикова, Б. Лазарева, А. Пиголкина и других ученых. Рассматривая право человека на охрану здоровья и медицинскую помощь, следует подчеркнуть, что вопросы его реализации и защиты исследовались рядом авторов: М. Малеиной, А. Тихомировым, С. Тихоновой, С. Стеценко, М. Федоровой, О. Щепиным, Г. Романовским, В. Сальниковым, Ю. Сергеевым, Б. Юдиным, Н. Герасименко и др.

Однако, многогранная и плодотворная работа ученых не исчерпала всего предметного поля исследований проблематики прав и свобод человека, в том числе и права на охрану здоровья, которое постоянно обогащается реалиями развития современной науки и практики.

Так, примером можно привести право человека на охрану здоровья, которое современным конституционным правом не только признано, но и введено в систему конституционных прав и свобод человека и гражданина [1].

Но для того чтобы конституционно закрепленное право обрело свое фактическое воплощение, необходимым является формирование благоприятной социальной и правовой среды, а также создание реальных средств и способов его реализации. Речь идет об объективных и субъективных факторах, конкретных средствах и способах обеспечения права человека на охрану здоровья.

При этом, формирование сущностного понимания права человека на охрану здоровья, создают трансформационные процессы порождения юридических прав и обязанностей субъектов права, определяют границы их возможностей и интересов, вырабатывают общеобязательные правила поведения, а «государство и другие субъекты будут иметь обязанность их соблюдать, гарантировать» [2]. Такое феноменологическое восприятие сути права человека на охрану здоровья и его значение для жизни каждого человека, общества и государства в целом, создают предпосылки необходимости его безусловного обеспечения, и «порождают основную обязанность государства по целенаправленной деятельности по его реализации, их охране и защите» [3].

Следует подчеркнуть, что объективность существования такого блага человека как «здоровье», породило возникновение у человека права на него. Речь идет о потребностях в наличии определенных правовых регуляторов, направленных на создание

условий сохранения и укрепления здоровья. При этом, здоровье для человека не выступает самостоятельной целью интересов, в основном, как один «из главных критериев полноценной жизни человека, условием «качества жизни» [4]. То есть, такая природная взаимосвязь жизни и здоровья человека, порождает правовую триаду социально-правового сосуществования двух прав человека – права «на жизнь» и права «на охрану здоровья», на принципах единства цели, взаимной зависимости и взаимного влияния. Действие которой реализуется в виде самостоятельного механизма обеспечения и защиты для каждого права, но объединенных единой целью. А обеспечения конкретного права, непосредственно влияет на жизнедеятельность другого права. Что в свою очередь предопределяет зависимость «качественных показателей» конкретного права от качества функционирования другого.

Не вызывает сомнения тот факт, что взаимосвязь права на жизнь можно проследить практически с любым правом и найти его прямое или косвенное влияние. Однако существует ряд прав, связанных с правом на жизнь настолько тесно, что без соблюдения их право на жизнь «превращается в декларацию и подрывает доверие граждан к власти на всех уровнях, а также и к решениям, которые она принимает» [5]. Учитывая приведенное, следует сделать акцент на том, что в своем триадном взаимодействии, право на жизнь и право на охрану здоровья выступают фундаментом существования и реализации других прав человека.

Аксиоматичный подход к взаимосвязи права человека жизнь и права на здоровье, все же не дает основания для признания общности категорий рассматриваемых прав. Речь идет о разности предметного их содержания и персонализации объектов правового регулирования – как блага жизни и блага здоровья. Бесспорно, здоровье человека является квалифицирующим показателем качества жизни, но сложность правовой его квалификации, неоднозначность результатов правовой регламентации права человека на жизнь и право на здоровья в их общей правовой жизни, не дают возможность сделать однозначный вывод о том, что право человека на охрану здоровья, как социально-правовой феномен, полной мерой нашло свое претворение и реализацию в правовых нормах и регламентах.

Так, признанное мировым сообществом и закрепленное в ряде международно-правовых актов, в частности на уровне «Всеобщей Декларации прав человека» (1948 г.) [6], «Конвенции о правах ребенка» (1989 г.) [7], «Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах» (1966 г.) [8], и др., право человека на здоровье, не нашло свое четкое и однозначное определение. Например, во «Всеобщей Декларации прав человека», представляется производный характер права на здоровье от права на жизнь, и закрепляется «жизненный уровень», как необходимость его поддержания. Положения «Международного пакта об эко-

номических, социальных и культурных правах» использует иной подход к пониманию права человека на здоровье. Так, в Ст.12 закреплено «право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья...» [8]. Хотя, для определения «гарантирования этого права» закрепляет перечень обязанностей государства, чем косвенно задает параметры понимания предметной области анализируемого права. Речь идет об: обеспечении здорового развития ребенка, уменьшение смертворождаемости и детской смертности; об улучшении всех аспектов гигиены внешней среды и гигиены труда в промышленности; о предупреждении и лечении эпидемических, эндемических, профессиональных и других заболеваний и борьба с ними; о создании условий, которые бы обеспечивали всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни [8].

Рассматривая право человека на здоровья, как конституционной категории, следует констатировать, что Конституция Российской Федерации не закладывает правовой его регламентации. В конституции используется комплексный подход к собирательному пониманию социально-правового феномена «права человека на здоровье», от прямого конституционного закрепления права человека на «охрану здоровья» [1], до его отдельных элементов, включенных в структуру личных неимущественных прав, обеспечивающих естественное существование физического лица. К таким можно отнести: право на устранение опасности жизни и здоровью, право на защиту от противоправных посягательств, право на медицинскую помощь, право на информацию о состоянии своего здоровья, право на тайну о состоянии здоровья, права на донорство и др.

В современной правологической науке продолжают споры о возможности или некорректности юридикации «права человека на здоровье». Так, отстаиваются позиции относительно того, что «здоровье человека» не может по своей сути быть правовой категорией. Аргументами приводятся и не состоятельность человека гарантировать свое здоровье, и не возможность его предоставления третьим лицом, и ошибочность толкования возможности получения данного права путем осуществления различных целенаправленных мер социального и индивидуального характера. Как следствие, преимущественно ориентирами для правовой регламентации выступают категории «право на охрану здоровья» или «право на медико-санитарную помощь» в контексте понимания Всемирной Организацией Здравоохранения [9].

Однако, категоричность такого подхода к правовой регламентации права человека «на здоровье» может быть оспорена, в том числе на основании достаточно широкого его использования в современной правовой науке и практике. Здесь можно говорить и о позиции гражданского права, которое признает «здоровье человека» личным неимущественным благом, то есть объектом гражданских

прав человека. Уголовное право, в свою очередь, признает его определенным общественным интересом, охраняемым законом. Что касается научного подхода, то ряд исследователей доказывают состоятельность применения термина «право на здоровье». Так, например, Брижит Т. утверждает, что термин «право на здоровье» полноценно используется международным правом и нашел свое отражение в ряде международных документов и соглашений. При этом, обращается внимание, что «он вообще чаще других используется на международном уровне» [9]. При этом, акцентируется внимание на его системообразующем значении, и речь идет не только о здравоохранении, но и о праве на ряд условий, без которых невозможно здоровье. Таких, например, как доступ к чистой питьевой воде и здоровая экологическая обстановка.

Принимая во внимание объективность существования различных подходов к юридической доктрины права человека на здоровье, разности взглядов и позиций относительно возможностей ее правовой регламентации, позволим себе сделать вывод о целесообразности правового закрепления «права человека на здоровье» и широкого его использования в правовой практике. И это не только дань его признания международными нормами, но, прежде всего, его способности и возможности влияния на качество жизни человека. В том числе и в отношении защиты от противоправных посягательств, снижении уровня или устранения негативных факторов влияния на жизнь человека, обеспечения безопасных его условий и т.д..

При этом следует подчеркнуть, что право человека на здоровье воспринимается современной наукой как реальный социально-правовой феномен. Так М. Малеина отмечает, что право на здоровье имеет «абсолютный характер, поскольку все остальные до уполномоченного лица граждане и юридические лица обязаны не нарушать это право, воздерживаться от действий, мешающих их осуществлению» [10]. Он определяет право на здоровье как право, позитивное содержание которого состоит из правомочий владения, распоряжения собственным здоровьем и его использованием. Опираясь на общий гражданско-правовой подход, Л. Красавчикова отмечает, что можно определить право на здоровье «в узком цивилистическом смысле как систему установленных государством регулятивных и охранительных гражданско-правовых норм, регулирующих отношения по поводу личного неимущественного блага – здоровья гражданина (физического лица)» [11]. А. Пунда считает, что право на здоровье можно определить «как личное неимущественное право человека (физического лица), совокупность разного рода правомочий, связанных с регулированием отношений по осуществлению потребления блага здоровья – самостоятельно или с помощью других лиц в сфере частной жизни, продолжается в течение всей жизни» [12]. По мнению Р. Стефанчука, право на здоровье – это «субъективное право физи-

ческих лиц, возникает в отношении здоровья как нематериального блага и обеспечивает владение, пользование, распоряжение этим благом, а также его правовую охрану» [13]. По мнению автора, позитивное содержание права на здоровье составляют полномочия по владению, пользованию и ограниченному распоряжению своим здоровьем, как соматическим, так и психическим. Понятие владения и пользования здоровьем корреспондируются аналогичным полномочиям праву на жизнь.

Однако, анализ современных исследований социально-правового феномена «права человека на здоровье» показал, что данное право человека неразрывно от понятия «право на охрану здоровья». В исследовательской среде доминирующий массив научных поисков и практических рекомендаций концентрируются, в основном, вокруг данного понятия. При этом, отмечается крайне тонкая грань автономизации и разделения данных категорий. Т.е., рассмотрение сущностных характеристик права на здоровье неразрывно связывается с характеристиками его охраны, обеспечения, предпосылок и др.. А по мнению отдельных ученых, содержание категории права на здоровье представляет собой систему нескольких прав. Так, например, А. Пунда, что в содержание категории права на здоровье «входят четыре основные группы прав: право на охрану здоровья, право на медицинскую помощь, право на медицинскую информацию и право на медицинское страхование» [12]. Социальными критериями права человека на здоровье определяют, в том числе, и отдельные свободы. Свободы, которые предполагают право «контролировать свое здоровье и тело, и право на невмешательство» [14]. Речь идет, например, о сексуальных и репродуктивных правах, свободе согласия на медицинское лечение и медицинские эксперименты и т.п.

В результате исследования здоровья человека, как предмета многочисленных философских, правовых, социальных, политических, медицинских, религиозных и иных научных исследований, можно признать, что право человека на здоровье носит всеохватывающий характер. Оно сформировало систему философских, мировоззренческих представлений о факторах, способными помочь человеку вести более здоровую жизнь, о возможностях пользоваться определенными правами и свободами, о должном отношении к здоровью человека со стороны государства, общества, да и самого человека, а также жизнеобеспечивающих принципов, применимых к данному праву.

Как результат, сформированное понимание права человека на здоровье породило определенный взгляд на устройство мира, т.е. миропонимание, мировоззрение, основанное на принципах гуманизма. Вне всякого сомнения, справедливо и утверждение о праве человека на охрану здоровья как системе гуманистических ценностей, на которых строятся взаимоотношения в обществе.

Абстрагируясь от конкретно-исторической фор-

мы изложения научных подходов понимания права человека на здоровье и права на его охрану, можно выделить определенные черты, которые характеризуют онтологическую сущность данного права, как определенного социально-правового феномена: первая отражает качество самореализации личности. В данном аспекте право человека на охрану здоровья воплощает определенные условия, средства и гарантии такой самореализации, опосредуют право человека на жизнь и охрану здоровья; вторая связана с межличностными отношениями. Данное право человека предопределяет правила коммуникации и взаимодействия, а также средств ненасильственного устранения конфликтов и противоречий, как язык общественного диалога и действенный принцип примирения; третья черта объединила в себе уровни взаимоотношений человека и государств. Право человека на охрану здоровья определило форму и границы государственного вмешательства в жизнь человека, гарантии защиты здоровья человека государственными средствами от противоправных посягательств других, принципы взаимной ответственности человека и государства, гарантии личной и гражданской автономии.

Вместе с тем, с учетом существующих угроз здоровью конкретного человека и общественному здоровью в целом, исследуемая сфера обеспечения права человека на охрану здоровья нуждается в своем исследовательском продолжении, значительном расширении предметной его области и интенсификации решения актуальных задач.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.constitution.ru/>.
2. Воеводин А.Д. Юридический статус личности в России: Учеб. пособие. М., 1997.
3. Бігун В. С. Судове право розуміння у механізмі забезпечення прав людини. Режим доступа: <http://bihun.in.ua/jushits/jurbit/article/632/>
4. Сенюта І.Я. Медичне право: право людини на охорону здоров'я: [монографія] / І.Я. Сенюта. Львів: Астралія, 2007.
5. Саченко С.С. Конституційно-правовий аналіз прав людини і форма-

длин, що забезпечують охорону життя / С.С. Саченко // Бюлетень Міністерства юстиції України. 2006. № 1.

6. Всеобщая Декларация прав человека. (Принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990.
7. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon
8. Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах. (Принят 16 декабря 1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990.
9. Рудий В.М. Законодавче забезпечення реформи системи охорони здоров'я в Україні / В.М. Рудий. К.: Сфера. 2005.
10. Малеева М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление и защита): дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Малеева Марина Николаевна. М., 1997..
11. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имуществом, прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Красавчикова Лариса Октябрьевна. Екатеринбург, 1994.
12. Пунда О.О. Поняття та зміст права на здоров'я / О.О. Пунда // Вісник Хмельницького інституту регіонального управління та права. 2003. 3-4 (7-8).
13. Стефанчук Р.О. Цивільне право України: [навчальний посібник] [Електронний ресурс] / О.Р. Стефанчук. Київ: Прецедент. 2005. Режим доступа: http://www.ebk.net.ua/Book/law/stefanchuk_tsviri/part4/402.htm.
14. «Здоров'я і права людини». Інформаційний бюлетень ВОЗ. Женева. №323. Декабрь 2015 г. Електронний ресурс. Режим доступа: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs323/ru/>